

С. П. КАРПОВ

ТРАПЕЗУНДСКАЯ ИМПЕРИЯ И АФОН

Монашеская республика на Афоне со времени своего возникновения в X в. и до падения Византии, а нередко и значительно позже оказывала существенное влияние на идейную жизнь государств православного Востока, на формирование их политики. Многосторонние связи Афона, существование здесь греческих, болгарского, сербского, русского и грузинского монастырей сделали его центром международного культурного общения¹. С XIV в. влияние Афона, откуда распространяется учение исихастов, еще более растет. Из среды афонской братии все чаще избираются виднейшие иерархи церкви. В этих условиях контакты отдаленных стран с Афоном осознавались как их сопричастность некоему идеальному единству православного мира, были важным политическим, а не только культурным и религиозным фактором.

Связи Трапезундской империи с Афоном до сих пор не подвергались систематическому изучению². Между тем их истоки восходят к первому веку истории «Святой горы». Сам основатель афонского монашества Афанасий являлся уроженцем Трапезунда. Его отец был знатным греком, а мать, как отмечает древнейшее Житие святого (редакция А, составленная Афанасием Панагиотом в начале XI в.), была родом из Колхиды, т. е. грузинкой³. Местная трапезундская традиция сохранила память об Афанасии Афонском как об одном из «своих» святителей: вскоре после образования Трапезундской империи Акакий Савваит включил в написанное им Житие основателей Сумелийского монастыря на Понте особый, восходящий к XII в. вариант биографии св. Афанасия⁴. Версия Акакия была

¹ См.: *Amand de Mandieta E.* Mount Athos. The Garden of the Panaghia. В., 1972 (ВВА, Bd. 41). Роль Ивирона как научно-просветительского центра грузинской культуры была рассмотрена на проходившей 19—20 октября 1982 г. научной сессии в Тбилиси. См. также: *Алексидзе А. Д.* Афон тысячелетний. Тбилиси, 1982; *Менабде Л. В.* Очаг грузинской культуры на Афоне. Тбилиси, 1982; *Мачхалиани М.* Греческое «Житие» Иоанна, Евфимии и Георгия Афонцев. Тбилиси, 1982 (все книги — на груз. яз.); *Ломоури Н. Ю.* Афонский Ивирон. Тбилиси, 1983.

² Наиболее полные сведения о них содержатся в исследовании греческого ученого митрополита Хрисанфа: *Χρυσανθος.* 'Η 'Εκκλησία Τραπεζούντος. — АП, 1933, т. 4/5 (ἀνατύπωσις — 1973).

³ Житие преп. Афанасия Афонского / По рукописи Московской Синодальной библиотеки изд. И. Помяловский. — Записки имп. Санктпетербург. ун-та. Истор.-филол. фак-тет, 1895, ч. 35, с. 3; новое критическое издание: *Vitae duae antiquae sancti Athanasii Athonitae* / Ed. J. Noret. Leuven, 1982. (далее: *Vitae*), p. 5; ср. также житие В (составленное в сер. XI—сер. XII в.): *Vitae*, p. 128; *Lemerle P.* La Vie ancienne de saint Athanase l'Athonite composée au début du XIe siècle par Athanase de Lavra. — In: *Le Millénaire du Mont Athos, 963—1963.* Chevetogne, 1963, t. 1, p. 59—100.

⁴ *Lampsidis O.* Μὴ παραλλαγὴ τῆς βιογραφίας 'Αγίου 'Αθανασίου τοῦ 'Αθωνίτου. — Βυζαντινά, 1974, 6, p. 283—319. Изображенный на фреске в с. Ачи «Афанасий Трапезундский» отнюдь не идентичен, как полагает Д. Г. Иосебидзе, Афанасию Афониту (см.: *Иосебидзе Д. Г.* Роспись церкви св. Георгия в селении Ачи, Грузия. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия, за 1975 г. М., 1976, с. 158, примеч. 18). Скорее всего, это трапезундский митрополит времен Василия I (867—886) — Афанасий Демонотаталит, почитаемый в Трапезунде как местный святой. См. о нем: *Παπαδοпуλο-Κεραμεας Α. Ι.* Сборник источников по истории Трапезундской империи, т. 1. — Записки имп. Санктпетербург. ун-та. Истор.-филол. фак-тет, 1897, ч. 44, с. 53, 57—58; *Он же.* Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν Τραπεζούντος. — ВВ, 1906, 12, с. 133—

составлена в первой четверти XIII в. в области Иерусалима человеком, хорошо знавшим и использовавшим понтийскую традицию⁵. В деталях эта версия расходится с древнейшей редакцией Жития св. Афанасия. В частности, в ней указано, что юный Афанасий был усыновлен дукой Трапезунда, увезшим его затем в Константинополь⁶, однако, по древнейшей версии Жития, Афанасий отбыл в столицу в свите присланного на Понт императором Романом Лакапином евнуха-коммеркиария⁷. Различия весьма существенны: они отражают перемены, происшедшие на Понте в XI—XII вв., когда им правили именно дуки из рода Гавров.

О Лампсидисом установлено, что Акакий написал свое произведение об основателях Сумелы — Варнаве и Софронии — в монастыре Саввы Освященного в Иерусалиме в начале XIII в. Вероятно, это было сделано по поручению трапезундских императоров Великих Комнинов, но цель такого поручения до конца не разъяснена. Нам представляется, что она находится в тесной связи с выработкой официальной идеологии Трапезундской империи. Заботой Великих Комнинов в первой половине XIII в. была легитимизация своей власти на Понте. Для этого обосновывалась идея ее преемственности от Византии⁸, разрабатывался культ местных святителей, патронов державы. Великие Комнины стремились постепенно отодвинуть на задний план культ ранее широко почитавшегося на Понте св. Феодора Гавры, чье имя в глазах основателей империи символизировало антикомниновские, децентрализаторские тенденции⁹.

Трапезундские Комнины избирали в качестве патрона-покровителя то библейского царя-псалмопевца Давида, то Елевтерия, символикой имени («Освободитель») указывавшего на планы реставрации Византии и отвоевания византийских земель, которые в первые годы после основания империи на Понте вынашивались Комнинами¹⁰. После 1214 г., когда Трапезундская империя вышла из борьбы за восстановление Византии, в качестве патрона собственно Понтийского царства все более выступает наиболее чтимый *местный* святой — Евгений. Культ его, существовавший в Трапезунде еще в VI в., реорганизованный и упорядоченный на рубеже VIII—IX вв., детально разрабатывался и в окончательном виде оформился в XIV в.¹¹ Однако в начале XIII в. на ту же роль, что и св. Евгений, могли предназначать и трапезундца Афанасия Афонского, и основателей Сумелийского монастыря. Это обстоятельство и привело к заказу их Житий в иерусалимском монастыре Саввы Освященного.

Связи Трапезунда с крупнейшими центрами православного монашества были прочными. Императоры строили и обновляли монастыри

141; *Chrysanthos*. Op. cit., p. 152—153, 217—221; *Janin R.* Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bythynie, Hellespont, Latros, Galésios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). P., 1975, p. 256. Смещение малоизвестного трапезундского святителя с другим Афанасием, Александрийским, встречалось и у средневековых путешественников и географов — Одорико де Порденоне и Джона Мандевила. См.: *Свет Я. М.* После Марко Поло. М., 1968, с. 171; *Wyngaert A. van.* Itinera et relations fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Ad Claras Aquas, 1929, p. 415; *Mandeville's Travels*. L., 1953, vol. 1, p. 103—104; vol. 2, p. 311.

⁵ *Lampsidis O.* Μία παραλλαγή. . . , p. 317—319.

⁶ *Ibid.*, p. 289—291.

⁷ *Vitae*, p. 7; ср. p. 130.

⁸ *Lampsidis O.* 'Ο ανταγωνισμός μεταξύ τῶν κρατῶν τῆς Νικαίας καὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν διὰ τὴν κληρονομίαν τῆς Βυζαντινῆς Ἰδέας. — АП, 1976/77, 34, p. 3—19; *Карпов С. П.* У истоков политической идеологии Трапезундской империи (О происхождении титула ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ). — ВВ, 1981, 42, с. 101—105.

⁹ *Bryer A. A.* A Byzantine Family: the Gabrades, c. 979 — c. 1653. — Univ. of Birmingham Historical Journal, 1970, 12, N 2, p. 170 (repr. in: *Bryer A.* The Empire of Trebizond and the Pontos. L., 1980, N III).

¹⁰ *Laurent V.* Sceau inédit de David Comnène, libérateur du Pont et co-fondateur de l'Empire de Trébizonde. — АП, 1954, 19, p. 151—160; *Карпов С. П.* У истоков. . . , с. 103—105 и примеч. 20.

¹¹ См.: *Παναδουγλο-Κεραμεвс А. И.* Сборник. . . ; *Chrysanthos*. Op. cit., passim (см. указатель); *Lampsidis O.* 'Αγιος Εὐγένιος ὁ Τραπεζούντιος. — АП, 1953, 18, p. 129—201; *Siropoulos I.* 'Αγιος Εὐγένιος ὁ πολιούχος τῆς Τραπεζούντος. Athenai, 1975; *Martin-Hisard B.* Trébizonde et le culte de saint Eugène (6e—11e ss.). — Revue des études arméniennes, 1980, NS, 14, p. 307—343.

не только на Понте, но и в отдаленных от него областях¹². Постоянно оказывалась помощь и иерусалимским монастырям¹³. Даже кратковременное правление царицы Анны (1341—1342), период смут в Трапезундской империи, ознаменовано восстановлением на трапезундские средства монастыря св. Евфимия в Иерусалиме¹⁴. Между Трапезундом и Иерусалимом осуществлялся интенсивный книгообмен: не случайно многие тексты, относящиеся к истории и культуре Трапезунда, были обнаружены именно в Иерусалимской патриаршей библиотеке¹⁵. Церковная политика была для Великих Комнинов важным средством в борьбе за признание их государства¹⁶. Осуществление этой политики и привело к интенсификации контактов с Афоном.

До 1374 г. Трапезундская империя не располагала на Афоне собственным монастырем. Однако достоверно известно, что и до этого времени там подвизались монахи-трапезундцы. В 50-х годах XIV в. об одном из них рассказывает Житие отшельника Ромилы¹⁷. Связи Трапезундской империи с Афоном еще более упрочились, когда трапезундским митрополитом стал Феодосий, в 1331—1351 гг. монашествовавший на «Святой горе», затем занявший должность игумена столичного Манганского монастыря (1351—1368)¹⁸. Именно в годы игуменства Феодосия в Манганском монастыре принял постриг император Иоанн VI Кантакузин. Феодосий был тесно связан с исихастскими кругами. Помимо близости с отрекшимся от престола, но сохранившим влияние государем, он, видимо, пользовался поддержкой исихастского патриарха Филофея Коккина. Когда в 1368 г. в Константинополь прибыло трапезундское посольство для участия в переговорах и в избрании нового трапезундского митрополита, выбор патриарха и синклита остановился именно на Феодосии¹⁹. Трапезундская церковь в это время располагала известными привилегиями в избрании своих архиереев, гарантированными патриаршим актом еще в 1261 г.²⁰, но кандидатура Феодосия не вызвала никакого противодействия у императора Алексея III и местного клира, и он был торжественно возведен на митрополичий престол по прибытии в Трапезунд в августе 1370 г.²¹ Исихастские влияния, и ранее достигавшие Трапезунда, получили теперь благоприятные возможности для распространения.

¹² *Bryer A.* The Late Byzantine Monastery in Town and Countryside. — In: *The Church in Town and Countryside* (Studies in Church History, 16). Oxford, 1979, p. 219—241 (repr. in: *Bryer A.* The Empire of Trebizond... , N VI).

¹³ См., например: Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1841, т. I, с. 127—129.

¹⁴ *Papadopoulos-Kerameus A.* 'Ανάλεκτα 'Ιεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. СПб., 1891, т. I, с. 245; 1894, т. 2, с. 255—257.

¹⁵ Там же, т. 1, с. 421—437; т. 2, с. 255—257. *Idem.* 'Ιεροσολυμιτικῆ βιβλιοθήκη. СПб., 1891, т. 1, с. 451—452 и др.

¹⁶ См.: *Карпов С. П.* Трапезундская империя в византийской исторической литературе XIII—XV вв. — ВВ, 1973, 35, с. 154—164; *Он же.* Трапезунд и Константинополь в XIV в. — ВВ, 1974, 36, с. 83—99; *Он же.* Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М., 1981, с. 125, 136—142; *Жаворонков П. И.* Никейско-трапезундские отношения в 1213—1223 гг. — ВО. М., 1982, с. 183—190.

¹⁷ Греческая версия: *Halkin F.* Un ermite des Balkans au XIVe siècle. La Vie grecque inédite de St. Romylos. — Вуз., 1961, 31, р. 134. Славянские версии: *Григория монаха Житие преп. Ромила по рукописи XVI в.* Им. публичной библиотечки собрания Гильфердинга. Сообщ. П. А. Сырку. — Памятники древней письменности и искусства, СПб., 1900, т. 136, с. 23. Сербский извод XVII в. издан Й. Диничем: Гласник друштва српска словесности, 1857, т. 8, с. 252—255.

¹⁸ См. о нем: *Chrysanthos.* Op. cit., p. 254—256; *Lampsidis O.* Βιογραφικά τῶν ἀδελφῶν Διονυσίου, ἱδρυτοῦ τῆς ἐν Ἀγίῳ Ὁρει μονῆς καὶ Θεοδοσίου, μητροπολίτου Τραπεζούντος. — Ἀρχεῖον Ἐκκλησιαστικοῦ καὶ Κανονικοῦ Δικαίου, 1963, 18, N 2, с. 101—124.

¹⁹ *Laurdas B.* Μητροπάριος Βίος τοῦ ὁσίου Διονυσίου τοῦ Ἀθωνίτου. — ΑΠ, 1956, 21, § 40—41, с. 59; *Lampsidis O.* Βιογραφικά... , с. 117.

²⁰ *Petit L.* Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du métropolitain de Trébizonde. — ИРАИК, 1903, вып. 3, с. 163—174; *Laurent V.* Les Regestes des Actes des patriarches de Constantinople, vol. 1, fasc. 4. Les Regestes de 1208 à 1309. P., 1971, N 1351, p. 153—155.

²¹ Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου. Περί τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν / Ἐκδ. Ὁ. Λαμφίδης. — ΑΠ, 1958, 22, с. 77. 17—22.

Брат Феодосия Дионисий²² около 1356—1366 гг. основал на Малом Афоне небольшой монастырек св. Иоанна Предтечи τῆς Νεᾶς Πέτρας²³, испытывавший нехватку средств и страдавший от пиратских набегов. От Константинополя особой помощи не ждали²⁴, и Дионисий решил прибегнуть к другому греческому государству, где во главе церкви стоял его брат. Под предлогом встречи с ним Дионисий приехал в 1374 г. в Трапезунд. Царствовавший тогда Алексей III (1349—1390) уже был известен как возобновитель монастырей св. Фоки в Кордиле (1362 г.) и Сумелы (1364 г.)²⁵. Митрополит Феодосий добился для брата приема у императора. Дионисий убедил Алексея III, «подобно всем царям, королям и государям», построить для вящей памяти монастырь на «Святой горе»²⁶. В сентябре 1374 г. Алексей III издал особо торжественный хрисовул, оформлявший его дарения афонскому монастырю. Император брал на себя издержки по строительству храма, стен, келий монастыря, проведению в него воды и завершению всех начатых ранее работ. Дионисий получал на это 100 соммов серебра, из которых 50 уплачивалось сразу, а 50 — в течение трех лет²⁷. После выдачи этих денег монастырь должен был ежегодно получать из императорской казны 1000 аспров в качестве адельфатона (на содержание братии)²⁸. Определенные обязательства брал на себя и монастырь: помимо традиционного вечного поминания императора, его родственников, предков и потомков²⁹, монахи должны были любезно встретить и приютить любого трапезундца, прибывшего для осмотра тех мест и для поклонения, а также принять в число братии тех трапезундцев, которые того пожелают и будут соблюдать устав обители³⁰. Алексей III был объявлен ктиторм «монастыря Великого Комнина»³¹, за которым вскоре утвердилось название Дионисиат. Концепция императорской власти, существовавшая в те годы, предусматривала даролюбие государя. Являясь ктиторм афонского монастыря, Алексей III стремился уподобиться первым византийским василевсам, финансировавшим строительство обителей на Афоне, как их законный наследник и преемник³². Эта преемственность нарочито подчеркивалась архаизированным текстом и внешним видом хрисовула³³.

После того как часть строений была возведена, в 1377—1378 гг. Дионисий вновь приехал в Трапезунд за оставшимися 50 соммами, которые и получил без затруднений³⁴. Однако во время его отсутствия монастырь был ограблен турецкими пиратами, а братия уведена в плен. Полученные средства пошли на выкуп. Во время третьей, вынужденной поездки в Тра-

²² Сохранившееся Житие Дионисия было написано в XVI в. монахом Митрофаном, использовавшим древнюю редакцию начала XV в. См. публикацию: *Laurdas B. Μητροφάνου Βίος...*, с. 43—79; ср.: *Lampsidis O. Βιογραφικά...*, с. 107.

²³ *Laurdas B. Μητροφάνου Βίος...*, с. 54—57; *Oikonomidēs N. Actes de Dionysiou. Texte. P.*, 1968 (Archives de l'Athos, IV), p. 5.

²⁴ Хрисовулом 1366 г. Иоанн V Палеолог лишь подтвердил дарения монастырю на острове Лемнос. См.: *Oikonomidēs N. Actes...*, N 3, p. 10.

²⁵ Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου. Περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν, с. 74. 6—8; *Fallmerayer J. Ph. Original Fragmente, Chroniken, Inschriften und anderes Materiale zur Geschichte des Kaisertums Trapezunt.* — *Abhandlungen der Historischen Klasse der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*, 1843—1844, Bd. 3/4, S. 92—100; MM, V, p. 276—281; ср.: *Janin R. Les églises...*, p. 275, 293—294; *Bryer A. The Late Byzantine Monastery...*, p. 228—229; *Idem. The Estates of the Empire of Trebizond.* — *АП*, 1978/79, 35, p. 419—420 (repr.: *Bryer A. The Empire of Trebizond...*, N VII).

²⁶ *Oikonomidēs N. Actes...*, N 4, p. 60. 16—25; *Laurdas B. Μητροφάνου Βίος...*, с. 60—62.

²⁷ *Oikonomidēs N. Actes...*, p. 61. 47—51.

²⁸ *Ibid.*, p. 61. 51—60.

²⁹ *Ibid.*, p. 60. 38—44.

³⁰ *Ibid.*, p. 61. 60—64.

³¹ *Ibid.*, p. 61. 46—47; *Laurdas B. Μητροφάνου Βίος...*, с. 62. 621—622.

³² Ср.: *Nastase D. La signification cachée des documents athonites.* — *JÖB*, 1982, 32/2, S. 262—264.

³³ *Oikonomidēs N. The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Tradition and Political Reality.* — *АП*, 1978/79, 35, p. 299—332.

³⁴ *Laurdas B. Μητροφάνου Βίος...*, с. 61—64; *Lampsidis O. Βιογραφικά...*, с. 119.

пезунд (между 1382 и 1389 гг.) за материальной помощью Дионисий скончался³⁵. После его смерти связи Трапезунда с Дионисиатом не прерывались: продолжалась выплата денег, хрисовул 1374 г. был дважды подтвержден простагмами Алексея IV (1416 г.) и Иоанна IV³⁶. В 1416 г. для подтверждения хрисовула в Трапезунд прибыл игумен монастыря Даниил. Алексей IV внес некоторые изменения в пожалование деда: указанные 1000 аспров представитель Дионисиата должен был получать у игумена трапезундского монастыря Христа Спасителя в Халдах, на которого была возложена обязанность производить выплаты вместо испытывавшей затруднения царской казны. Иоанн IV (1429—1458) лишь подтвердил сложившийся порядок.

Связи Трапезундской империи с Дионисиатом отражены и в памятниках материальной культуры. В апартаментах игумена монастыря хранится икона с изображением Иоанна Предтечи и императора Алексея III, подносящего церковь святому. Возможно, что эта икона была подарена Дионисиату самим ктитором³⁷. Надпись на ней содержит полный титул трапезундского василевса. Другая икона — богородицы с изображением на обороте Алексея III, дающего икону Дионисию, — видимо, более позднего происхождения³⁸. В монастыре хранилась также серебряная рака трапезундской работы с мощами св. Иоанна Милостивого³⁹. К сожалению, пожар 1534 г. нанес значительный ущерб и ризнице, и библиотеке монастыря, уничтожив также памятники, свидетельствующие о связях его с Трапезундом в XIV—XV вв.

Основание Дионисиата и регулярная помощь ему вызвали большой резонанс на Афоне⁴⁰. Ряд других монастырей, в том числе и более древних, чем Дионисиат, претендовал впоследствии на то, что они были основаны Алексеем III (иногда его путали с византийским императором Алексеем I). Основой для различных подделок служил подлинный трапезундский хрисовул 1374 г., многократно копированный на Афоне. В числе копийств был и иверский митрополит XIV в. Феогност⁴¹.

Предприняв в XVI в. составление поддельного хрисовула для обоснования древности возникновения Кутлумуша, монахи последнего почти без изменений включили в текст фальсификата хрисовул 1374 г. Заменены лишь дата (1374 на 1082 г.), некоторые топонимы и имена. Любопытно, что при перенесении личности дарителя на византийского императора были оставлены без изменений титул василевса Трапезунда, его именование — Великий Комнин и само упоминание о столице — Трапезунде. В тексте фигурирует и трапезундский митрополит Феодосий. Сохранились и алогизмы от частичной замены имен. Например, иеромонах Кутлумуша Каллист стал кровным братом митрополита Феодосия (каким в хрисовуле 1374 г. был Дионисий). Хрисовул Кутлумуша — *сopia imitativa* — подписан той же рукой, что и весь текст⁴².

³⁵ Laurdas B. *Μητροπόλις Βίος*. . . , с. 64—67; *Lampsidis O. Βιογραφικά*. . . , с. 122—123. По предположению Лампсидиса, Дионисий умер в 1388 г.

³⁶ *Oikonomidès N. Actes*. . . , N 15, p. 100—101; N 27, p. 156—157.

³⁷ *Ibid.*, p. 26; Барский В. Г. Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. СПб., 1887, ч. 3, с. 365.

³⁸ *Oikonomidès N. Actes*. . . , p. 26. См. афонские легенды об иконе: Порфирий (Успенский). Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 г. Киев, 1877, ч. 1, отд. II, с. 95—97.

³⁹ Порфирий. Указ. соч., с. 94.

⁴⁰ В 1389 г. сигиллием Антония IV монастырь был признан патриаршим и на него были распространены соответствующие привилегии. Сигиллий, впрочем, отмечает бедность обители в те годы. Видимо, одних поступлений из Трапезунда было явно недостаточно. См.: *Oikonomidès N. Actes*. . . , N 6, p. 63—67; Laurdas B. *Ἐπίτροπον σιγίλλιον τοῦ πατριάρχου Ἀντωνίου διὰ τὴν μονὴν Διονυσίου*. — АП, 1956, 21, p. 77—79; Darrouzès J. *Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I. Les Actes des Patriarches, fasc. VI. Les Regestes de 1377 à 1410*. P., 1979, N 2860.

⁴¹ *Oikonomidès N. Actes*. . . , p. 52—53.

⁴² Lemerle P. *Actes de Kutlumus*. P., 1945, t. 1 (Actes de l'Athos, 2), p. 225—228; *Idem*. A propos de la fondation du monastère de Kutloumous, un faux chrysobulle d'Alexis III, empereur de Trébizonde. — BCH, 1934, 58, p. 221—234.

В монастыре св. Лаврентия также была сделана поддельная надпись о его основании якобы Алексеем III в 1378 г.⁴³ При реконструкции монастыря Пандократор уже в XIX в. была реинтерпретирована надпись на гробнице ктитора великого стратопедарха Алексея, чтобы показать, что и этот монастырь был основан Алексеем Комнином⁴⁴. Все эти попытки применить к своим обителям хрисовул 1374 г. или использовать легенду, связанную с основанием Дионисиата, говорят о признании важности дарений Алексея III и роли Трапезундской империи на Афоне.

Об утвердившемся там в конце XIV в. влиянии Трапезунда свидетельствует и питтакий Иоанна V Палеолога трапезундскому митрополиту⁴⁵. Византийский император, ссылаясь на крайнее бедствие, постигшее Лавру Афанасия (нападения сербов, набег и грабежи турок, полное оскудение братии), просил трапезундского митрополита оказать посильную помощь Лавре, тем более что ее основатель происходил из Трапезунда. О полученном ответе мы ничего не знаем, но сама грамота — свидетельство финансовых затруднений Константинополя, и, видимо, лучшего положения Трапезунда. Предстоит, однако, выяснить, кому и когда направлялась эта грамота. Издатель документа Г. Хунгер не без оснований предположил, что адресатом мог быть митрополит Феодосий, бывший афонский монах⁴⁶. Действительно, Феодосий хорошо знал положение дел на Афоне и был лично известен византийскому императору. Считая вслед за митрополитом Хрисанфом, что Феодосий архиерействовал в 1370—1391 гг., Хунгер теми же годами датировал и питтакий⁴⁷. Однако в 1388 г. трапезундским митрополитом был уже не Феодосий, а Феогност, в 1388—1389 гг. совершивший поездку на Русь⁴⁸. Ко времени Феогноста питтакий видимо, не относится, так как до своего отъезда этот митрополит практически не был в Трапезунде. Кроме того, в конце XIV в. с потерей ряда территорий и нарастанием угрозы со стороны османов и Тамерлана положение Трапезундской империи заметно ухудшилось. Так, трапезундский хронист со страхом отмечает разгром в 1386 г. Грузии и пленение ее царя Баграта V, зятя трапезунд-

⁴³ *Giannopoulos N. I.* 'H ἐπί τοῦ Πηλίου μονή τοῦ ἁγίου Λαυρεντίου. — ΕΕΒΣ, 1935, 11, с. 395.

⁴⁴ Такая же традиция отражена и в одной из рукописей монастыря. См.: *Millet G., Pargoire J., Petit L.* Recueil des inscriptions chrétiennes de l'Athos. P., 1904, t. I, N 159—160, p. 49—50.

⁴⁵ Питтакий не датирован, имя трапезундского митрополита не названо. Изд.: *Hunger H.* Kaiser Johannes V Palaiologos und der Heilige Berg. C) Brief des Kaisers Johannes Palaiologos an den Metropoliton von Trapezunt und Exarchen von Lazika die Lavra betreffend. — ВЗ, 1952, 45, S. 375—379.

⁴⁶ *Ibid.*, S. 377—378. Атрибуция принята в кн.: *Dölger F., Wirth P.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565—1453. 5. Teil. Regesten von 1341—1453. München; Berlin, 1965, N 3125, S. 59. О Лампсидисе, однако, полагает, что адресатом Иоанна V был трапезундский митрополит до 1369 г., ибо: 1) в питтакий нет упоминания о дарениях, сделанных Алексеем III Дионисиату, и 2) трапезундский митрополит назван соотечественником (συμπατριώτου) основателя Лавры св. Афанасия, тогда как в действительности он был родом из Македонии (*Lampsides O.* Βιογραφικά. . . , с. 117—118, п. 5). Отсутствие упоминания о пожаловании Алексея III — типичный *argumentum ex silentio* — может быть оставлен без внимания, тем более что питтакий адресован не императору, а митрополиту Трапезунда. Именование митрополита «соотечественником» Афанасия, т. е. трапезундца (ср.: *Hunger H.* Kaiser. . . , S. 376.34—35), относится не к личности митрополита, а является собирательным термином, обращением к трапезундской церкви, к родине подвижника. Это становится ясным из текста несколькими строками выше (*Hunger H.* Kaiser. . . , S. 376.23—24): «ἐπεὶ δὲ ἀπὸ τῆς ὀρθῶν πατριδος καὶ τόπου τῆς Τραπεζούντος εὐρίσχεται ὦν καὶ ὁ τοιοῦτος μέγας καὶ ἅγιος Ἀθανάσιος. . . ». Кроме того, по отношению к митрополиту Трапезунда в питтакий повсюду употребляется не множественное число (как в случае с «вашим» соотечественником, Афанасием), а единственное (*Hunger H.* Kaiser. . . , S. 376.25, 376.31, 376.38). Нам представляется, что личное происхождение митрополита в данном случае не играет роли.

⁴⁷ *Chrysanthos.* Op. cit., p. 254—256; *Hunger H.* Kaiser. . . , S. 377—378; *Dölger F., Wirth P.* Regesten, S. 59.

⁴⁸ См.: *Карпов С. П.* Трапезундская империя и русские земли. — ВВ, 1977, 38, с. 41—42; *Laurent V.* La succession épiscopale du siège de Trébizonde au moyen âge (additions et corrections). — АП, 1956, 21, p. 87—91; *Darrouzès J.* Les Regestes. . . , vol. I, fasc. VI, N 2890.

ского императора, вместе с семьей. При этом Панарет называет Баграта выдающимся правителем и воином, а силы Тимура оценивает в 800 тыс. человек ⁴⁹.

Итак, для датировки питтакиа остаются 1370—1388 гг. Но и этот отрезок времени можно еще более ограничить, поскольку трапезундское влияние на Афоне устанавливается ведь в основном после 1374 г. По нашему мнению, именно хрисовулом Алексея III Дионисиату был создан прецедент и повод обращения с подобной просьбой. Кроме того, в 1373—1376 гг. отношения между Трапезундской империей и Византией были весьма натянутыми ⁵⁰. Следовательно, питтакий скорее относится к 1376—1388 гг.

Связи Трапезунда с Афоном не ограничивались двусторонними контактами. Через Трапезунд проходили пути грузинского паломника к «Святой горе». В Трапезунде вплоть до XV в. воспитывались, обучались и готовились к дальнему паломничеству грузинские иноки ⁵¹. И в идейном, и в географическом смысле путь из Грузии на Афон открывался иногда у берегов Понта.

Многочисленные связи Трапезундской империи с Афоном нашли свое отражение и в книжных собраниях «Святой горы». Немало манускриптов трапезундского происхождения или связанных с Понтом хранят библиотеки Ивирона, Ватопеда, Лавры, Дионисиата (большая часть древнейшего собрания которого погибла, как указывалось, в 1534 г.). Ограничимся несколькими примерами. Библиотека Дионисиата имеет кодекс конца XIV в., содержащий ценнейшие агиографические произведения о св. Евгении (Cod. Athos. Dionys. 154) ⁵²; типикон монастыря св. Евгения находится в иллюминированной рукописи Ватопеда 1346 г. (Cod. Athos. Vator. 1199) ⁵³. Трапезундская рукопись XIII в., в составе которой — текст сочинения Кекавмена, происходит из Ивирона ⁵⁴. На Евангелии XIII в. того же монастыря имеется весьма интересная надпись экономического содержания — о займе, произведенном небогатым трапезундцем Львом Кюлидом для торговли с Крымом ⁵⁵. Уникальна приписка к псалтири Ватопеда (Cod. Athos. Vator. 760), сообщающая о смерти трапезундского полководца, брата Алексея I Давида Комнина ⁵⁶. Эти примеры указывают на большое значение рукописей Афона для изучения истории Трапезундской империи и одновременно демонстрируют живую связь двух центров греческого мира.

⁴⁹ Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου. Περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν, σ. 80. 20—31.

⁵⁰ См.: Карнов С. П. Трапезунд и Константинополь. . . , с. 93—94.

⁵¹ См.: Иосебидзе Д. Г. Роспись. . . , с. 158, примеч. 16.

⁵² Παπαδόπουλο-Κεραμεῖς Α. Ι. Сборник. . . , с. II—XII.

⁵³ Strzygowski I. Eine trapezuntische Bilderhandschrift vom Jahre 1346. — Repertorium für Kunstwissenschaft, 1890, Bd. XIII, H. 4, S. 241—263; Chrysanthos. Op. cit., p. 411—421.

⁵⁴ В 1654 г. она была приобретена Арсением Сухановым. Ныне — в собрании ГИМ, № 436. См.: Советы и рассказы Кекавмена. М., 1972, с. 11—35; Фонкич Б. Л. О рукописи «Стратегикона» Кекавмена. — ВВ, 1971, 31, с. 108—120. Исправление датировки рукописи (XIII, а не XIV в.) принадлежит Б. Л. Фонкичу.

⁵⁵ Lampros Sp. P. Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos. Cambridge, 1900, t. 2, N 4126; ср.: Карнов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства. . . , с. 38.

⁵⁶ Chrysanthos. Op. cit., p. 355, факсимиле — p. 360; Карнов С. П. У истоков. . . , с. 103.